

“REMEZ”

№ 161

Октябрь 2025 г.

Электронный журнал
общества любителей птиц

«Ремез»

ИНТЕРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

В Костанайской области 8 сентября 2025 г. была сфотографирована мухоловка-белошейка (*Ficedula albicollis*). Это вторая встреча вида в регионе (первая была в мае 2012 г.). Фото **Андрея Шаталова**. (www.kz.birding.day)

УЧЁТ ПТИЦ

ОКТАБРЬСКИЙ УЧЁТ ПТИЦ В АЛМАТЫ

Очередной осенний учёт городских птиц проходил во Всемирные дни мигрирующих птиц 4-5 октября (World Migratory Bird Day), отмечаемые с 1993 г. В учёте приняли участие 9 членов АСБК и ОЛП «Ремез»: Ауэзов А., Афанасьев Д., Беседин Е., Дворянов В., Дякин Г., Ковшарь В., Ударцева Е., Хроков А., Хроков В. Суммарно за 13 утренних часов в разных районах мегаполиса было учтено 4378 птиц, относящихся к 37 видам. Показатель численности составил 336.7 особей/час.

Фоновые виды: сизый голубь (2041 особь, или 46.6% от всех учтённых птиц), грач (848 ос. – 19.4%) и майна (634 ос. – 14.5%). Эти 3 вида составили 80.5% от всех встреченных птиц. За ними по численности следуют большие синицы (200 ос.), домовые воробьи (132 ос.) и сороки (94 ос.). Домовые воробьи наблюдались на маршрутах в северных, западных и немного - в восточных районах города (от 10 до 80 особей). Четверо из девяти учётчиков их вообще не видели. Наибольшее число видов отмечено Викторией Ковшарь и Евгением Бесединым (25 и 15, соответственно), чьи маршруты включали в себя и водоёмы – Аэропортовское озеро и Сайран, где встречены водоплавающие и околоводные птицы: большой баклан, кряква, большая белая цапля, камышница, озёрная чайка, хохотунья, зимородок, бурая оляпка, тростниковая овсянка. На маршрутах других участников наблюдалось от 5 до 12 видов птиц.

Ещё не улетели на юг деревенские ласточки (2 ос.) и белобрюхие стрижи (50 ос.). В эти дни проходила миграция славковых птиц: завирушка, пеночки – зелёная, теньковка и тусклая зарничка (наиболее массовый вид, встречена 81 ос.), появились чернозобые дрозды и зяблики. Из хищников встречены ястреб-перепелятник, курганник и сарыч. Кольчатые и египетские горлицы наблюдались в небольшом числе и не на всех маршрутах (учтено, соответственно, 21 и 46 ос.). Чёрных дроздов отмечено всего 56 особей. Прочие, не указанные выше виды: фазан, вяхирь, галка, чёрная ворона, князёк, горихвостка ср., полевой воробей, седоголовый щегол. Эти виды наблюдались всего на 1-3 маршрутах.

Наибольшее количество дворовых «сизарей» наблюдалось в южных и восточных районах Алматы, грачей – на севере, больших синиц и сорок – на юге (ближе к предгорьям), чёрных дроздов –

на западе мегаполиса. Майны встречались повсюду равномерно. Владимир Дворянов в микр-не «Жетысу 3» видел уже неплохо перелетающего, короткохвостого слётка майны, видимо, появившегося в сентябре из повторной кладки.

В этом году учтено рекордное число видов птиц за все предыдущие годы наблюдений в октябре. Максимальное число видов (27) было зарегистрировано в 2023 г. В том же году зафиксирован и наибольший показатель численности – 276.2 ос Приглашаем любителей птиц для проведения зимнего учёта в январе 2026 г.

В.В.Хроков, фото автора и В.Дворянова

РАБОТА ЗООЛОГОВ

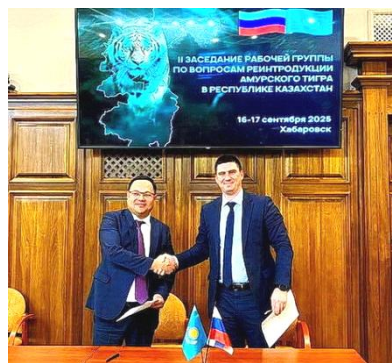
II заседание межгосударственной рабочей группы по вопросу реинтродукции тигра в Республике Казахстан прошло 16–17 сентября в Хабаровске.

В составе казахстанской делегации приняли участие сотрудники Института зоологии РК: Чирикова М.А., заместитель генерального директора по науке; Грачев А.А., заведующий лабораторией териологии; и Байдавлетов Е.Р., научный сотрудник лаборатории териологии.

В ходе заседания представители Казахстана и России обсудили ключевые вопросы подготовки к возвращению тигра в экосистемы Казахстана. Огромная предварительная работа, проведенная коллективом специалистов двух стран, в том числе и по оценке пригодности угодий для реинтродукции тигра, показала, что Казахстан готов принять первых тигров из РФ. В итоге заседания, рабочей группой был согласован проект Совместного двухлетнего плана по подготовке к ввозу тигров в Казахстан и их первичной адаптации.

Кроме того, в ближайшее время казахстанские специалисты пройдут обучение на базе Центра «Амурский тигр». У российских коллег накоплен богатый опыт по сохранению и восстановлению

популяции амурского тигра и разрешению конфликтных ситуаций, которым они готовы поделиться. Программа обучения будет включать методы наблюдения, мониторинга, отлова, обездвиживания животных и проведение ветеринарных обследований. Совместная работа будет продолжена и в вопросах учета и мониторинга копытных животных в Южном Прибалхашье, где на территории резервата «Иле-Балхаш» успешно формируется кормовая база.

В рамках деловой программы участники заседания посетили места обитания амурского тигра в Хабаровском крае. Казахстанские специалисты на месте смогли ознакомиться с практическим опытом российских коллег по мониторингу и разрешению конфликтных ситуаций между человеком и хищником.

Напомним, что Программа по восстановлению редкого хищника, исчезнувшего на территории Казахстана в середине прошлого века, стартовала семь лет назад. Амурский тигр, займет в природе место своего исторического предка – туранского тигра. (www.facebook.com)

Водоёму-накопителю Сорбулак 50 лет

Осенью этого года исполняется 50 лет образованию водоема-накопителя сточных вод Сорбулак в Алматинской области. На месте, где сейчас находится огромное рукотворное озеро, известное многим не только в Казахстане, но и далеко за его пределами, ранее существовала природная обширная грязевая впадина. По её восточному и южному склонам из земли били родники с солоноватой и соленой водой, которая скапливалась на дне впадины, что и дало ей название – Сорбулак. Орнитологи, посещавшие эту местность в прежние времена, отмечали присутствие здесь некоторых птиц (сводка «Птицы Казахстана» 1960-1974). В основном это были пролетные стайки речных и нырковых уток, а на мелководьях кормились кулики. Летом на солончаке обитало несколько пар красных уток - огарей с выводками, а на северном и западном склонах впадины в отдельные годы образовывали скопления линяющие журавли-красавки.

Коренным образом условия обитания для птиц изменились здесь после заполнения впадины сточными водами. Предыстория образования водоема-накопителя такова: многие годы для сбора и очистки сточных вод г. Алма-Аты и пригородных поселков, было достаточно прудов-отстойников, располагавшихся в районе пп. Винсовхоз, КазЦИК и Междуреченский, но, по мере роста мегаполиса, объема этих прудов стало недостаточно. В 1974 г. был проложен специальный сбросной канал и загрязненные воды непродолжительное время поступали во впадину Жаманкум, расположенную на плато Караой в песках Прикаскеленские Мойынкумы, в 18 км. восточнее современного Сорбулака. Но и она тогда наполнилась в течение одного года и поэтому летом 1975 г. канал был проложен от Жаманкума в западном направлении до бессточной впадины Сорбулак. И здесь, в короткое время образовалось обширное рукотворное озеро-хранилище. В юго-восточном углу озера в его акваторию вдавался перешеек, длиной около трёх километров, отделявший от основного водоема, небольшое, около 4 км², озерко, которое мы - работавшие в те годы здесь орнитологи, назвали **Малым Сорбулаком**, а основное озеро-накопитель – **Большим Сорбулаком**, его площадь тогда составляла около 40 км².

Образование такого обширного, хотя и специфического – заполненного сточными водами озера в пустынной зоне, конечно же, первыми оценили птицы – как «местные» - гнездящиеся в Семиречье, так и мигрирующие здесь, прежде всего - водоплавающие и околководные виды. Ну, и, конечно же, появление Сорбулака не осталось без внимания и у алматинских орнитологов. Уже в 1976 г. сотрудниками Института зоологии здесь были выполнены первые продолжительные наблюдения, включавшие маршрутные количественные учеты и отлов прибрежных птиц паутиными сетями. И далее, в течение 10 лет – в 1977-1986 гг. здесь продолжались комплексные исследования Сорбулака и его обитателей. Совместно с орнитологами здесь эпизодически работали герпетологи, ихтиологи, энтомологи и паразитологи Института зоологии и КазГУ им. С.М.Кирова. Общим выводом для всех выполненных исследований было то, что данный водоем-накопитель является благоприятной средой обитания для различных групп беспозвоночных и позвоночных животных, и прежде всего - для водоплавающих и околководных птиц.

За десятилетний период наблюдений здесь было зарегистрировано 258 видов птиц из 18

систематических отрядов. Конечно же, главенствующее место занимали представители водно-болотного комплекса – 123 вида, 12 отрядов. При этом, как видовой состав, так и численность водно-болотных птиц здесь год от года увеличивались: первый показатель за 10 лет вырос в 2.3 раза, второй – более чем наполовину. Особое внимание наблюдателей привлекали **редкие и исчезающие – особо охраняемые виды**, которых к тому времени здесь было зарегистрировано 19. Лебедь-кликун, савка, розовый пеликан, розовый фламинго, колпица, черный аист, черноголовый хохотун – вот далеко неполный перечень представителей этой группы, встреченных на Сорбулаке в разные сезоны того периода.

Два первостепенных фактора, благодаря которым здесь сформировалась столь благоприятная среда обитания для птиц различных эколого-систематических групп, по заключению специалистов, стали **богатая кормовая база и незначительный** (по сравнению с естественными водоемами), **фактор беспокойства** со стороны человека. Согласно действовавшим в тот период правил, хозяйственная деятельность на сточных водоемах и в их прибрежной зоне была очень ограничена, купание, охота и рыбалка запрещены. Но главным привлекающим фактором для птиц было, конечно же, обилие разнообразного корма. Как показали комплексные гидробиологические исследования того периода, в Сорбулаке в первые 8-10 лет его

существования, очень бурно развивалась **фауна водных беспозвоночных**. В летнее время его воды изобиловали дафниями, циклопами, водяными клопами, личинками стрекоз и комаров-звонцов. В середине лета их численность и биомасса составляли, в Малом Сорбулаке 431682 экз/м³ и 9784,5

мг/м³, соответственно. Местная ихтиофауна была тоже достаточно богата. В изобилии водились сазан, зеркальный карп и серебряный карась. Особо следует упомянуть небольшую по размерам рыбку – амурского чебачка (*Pseudorasbora parva* L.), которая в этот период была здесь самым массовым видом, и по оценке ихтиологов запасы её составляли здесь многие сотни тонн. Благодаря этому Сорбулак, как и Жаманкум, с момента их образования облюбовали рыбацкие птицы. Буквально с первого же года здесь гнездились **колониальные виды**, прежде - всего озерная чайка и чайконоса крачка. Ежегодная их численность достигало 5-7 тыс. пар. Многочисленными также были гнездящиеся большие и черношейные поганки, лысухи, ходулочники. Сформировавшиеся заросли прибрежной и надводной растительности, особенно на Малом Сорбулаке,

были благоприятны для гнездования серой утки, хохлатой чернети и лысухи, на небольших островках делал кладки красноносый нырок. Постоянными на гнездовье стали также большая выпь и волчок. В

прибрежных лесополосах, которые частично оказались затопленными в процессе заполнения котловины, устраивали гнезда колониальные виды - большой баклан и серая цапля, иногда единично гнездилась большая белая цапля.

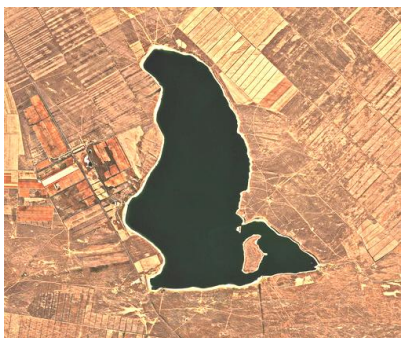
А с окончанием периода гнездования на всей акватории Сорбулака формировались **многотысячные кормовые скопления** молодняка и взрослых птиц разных видов, особенно крупными они были в южной и северной частях накопителя. У восточного его побережья во второй половине лета ежегодно образовывали крупные, до 1000-1500 птиц в одной стае, скопления линияющие огари. Их звонкие гортанные голоса слышны были за несколько километров. Отметим, что крупные скопления линияющих огарей ежегодно образуются здесь и в настоящее время. В период миграций, особенно весенних, на Сорбулаке останавливались десятки тысяч речных и нырковых уток, лысух, различных чаек, крачек и куликов. Все они неизменно находили здесь удобные для отдыха заливы, вдающиеся в акваторию косы, небольшие острова, богатые кормом мелководья.

Особое значение приобрел Сорбулак для водоплавающих птиц, прежде всего для речных и нырковых уток, **в зимний период**. В отличие от всех других озер и водохранилищ Семиречья, Сорбулак, благодаря **термальности сточных вод**, в зимнее время не покрывается льдом полностью, а питающий его сбросной канал не замерзает вовсе. На первом этапе наблюдений зимой здесь было зарегистрировано 25 видов водоплавающих и околоводных птиц, представляющих 6 систематических отрядов. Среди речных уток доминировала крякva, обычны были гоголь, большой крохаль и луток. Ежегодно отмечали также серую утку, чирка-свистунка и хохлатую чернетю. Единично регистрировали огаря, красноголового нырка, серую и большую белую цаплю. Общая численность зимовщиков год от года значительно увеличивалась: от 962, в среднем за 1 учет в 1978/79 гг. до 3615 в 1982/83 г. Видовой состав птиц, зимующих в те годы также неуклонно повышался и этот процесс продолжался все последующие годы, в том числе и в настоящее время. Появление в зимний период морянки (2002-2005 гг.), морской чернети (2003-2004), кудрявого пеликана (1998, 2014), малого баклана (2018), горбоносого турпана и шилоклювки (2020), впервые обнаруженных здесь зимой свидетельствуют, в том числе, и об изменении ареала зимовок данных видов, вероятно, связанного с происходящими в настоящее время климатическими изменениями. Одним из последних видов, впервые обнаруженных здесь зимой (2014 г.), стал малый лебедь.

Как уже было отмечено выше, во все сезоны года Сорбулак привлекает к себе птиц, прежде всего, богатой и разнообразной кормовой базой, иными словами этот водоем обладает **высокой биопродуктивностью**. В обычных, чистых водоемах - прудах, озерах, водохранилищах - такой

период обычно длится не более 8-12 лет с момента их образования, после чего биопродуктивность в них многократно снижается. В Сорбулаке же этот процесс продолжается уже не одно десятилетие, за счет непрерывно увеличивающейся площади водоема и его глубины. В ходе подъема уровня воды меняется конфигурация береговой линии, образуются новые заливы, острова, косы. Так, например, крупный перешеек, ранее отделявший Малый Сорбулак от Большого, с годами оказался отрезанным от коренного берега и превратился в остров. В начале 2000-х гг. даже возникла угроза переполнения Сорбулака. Чтобы этого не произошло, на западном побережье озера в направлении Куртинской долины через проходящую здесь автомобильную трассу был проложен отводной канал.

Поступающую по нему из Сорбулака воду, стали использовать для орошения сенокосных угодий. Аналогичный канал был проложен из впадины Жаманкум в сторону Илийской долины, на нем сейчас действует система расположенных один за другим каскадных прудов. Также, по ходу сбросного канала между Жаманкумом и Сорбулаком, по обоим его берегам на низинных участках была дополнительно создана сеть небольших фильтрационных прудов. Благодаря всем этим мерам, подъем уровня воды в озёрах остановился. В настоящее время площадь Сорбулака составляет 58 км², глубина – более 30 м.

Тем временем, для птиц в последнем десятилетии, как и в прежние годы, Сорбулак остаётся излюбленным местом обитания во все сезоны года. «Адрес» этого рукотворного озера-моря известен уже многочисленным популяциям перелётных птиц Евразии. На это указывают, прежде всего, результаты продолжающихся орнитологических исследований. Казахстанские орнитологи ежегодно проводят здесь количественные учеты и визуальные наблюдения, кольцевание и мечение птиц разных групп, в том числе используют и спутниковые передатчики. Наряду с профессиональными орнитологами, большой вклад в изучение пернатых обитателей Сорбулака вносят и любители, или, выражаясь по-современному «бёдвочеры», прежде всего, из Алматы. Результаты этих совместных работ показывают, что процесс обогащения здешней орнитофауны продолжается и сейчас. К настоящему времени список отмеченных здесь птиц составляет уже 335 видов, представляющих 20 систематических отрядов – это **67% всей орнитофауны Казахстана!** Обычными на гнездовье здесь стали многие виды водоплавающих, в том числе и особо охраняемые кудрявый и розовый пеликаны. Наряду с водоплавающими и прибрежными птицами, здесь стали гнездиться и околородные хищники, в том числе - орлан-белохвост.

Результаты выполненных работ свидетельствуют, о том, что географические связи, обитающих здесь в разные сезоны года птиц необычайно широки. Особи, помеченные на Сорбулаке, были встречены на территории практически всех областей Казахстана, за исключением Мангистауской. Наиболее часто они регистрировались в Алматинской (89 особей 21 вида), Жамбылской (34 особи 12 видов) и Туркестанской областях (11 особей 4 видов). Но «международная» география разлёта птиц с Сорбулака является ещё более впечатляющей: Окольцованные здесь

птицы были обнаружены на территории 12 государств Евразии и Африки. Эти данные также показывают, что через озерную систему Сорбулак – Жаманкум мигрируют птицы, населяющие в гнездовой период различные районы Восточной, Средней и Западной Сибири, Центрального, Восточного и Юго-восточного Казахстана

Кроме того, на Сорбулаке алматинскими орнитологами были повторно отловлены такие виды как серая утка (2 ос.), чирок-трескунок, широконоска, хохлатая чернеть, а также кулики - кулик-воробей (3 ос.), белохвостый песочник, краснозобик (2 ос.), окольцованных в Индии, краснозобик, окольцованный в Западной Малайзии и обыкновенный скворец из России.

В итоге мы можем с полным правом констатировать, что система водоемов накопителей Сорбулак играет в настоящее время **колоссальную роль** для водных и околоводных птиц. Как и в годы своего образования, так и сегодня - спустя 50 лет, Сорбулак был и остаётся по-настоящему ключевой орнитологической территорией не только для птиц, обитающих в Семиречье и в целом в Казахстане, но и для многих популяций из Западной, Центральной и Восточной Сибири, а также Центрально-Азиатского региона на разных этапах их жизненного цикла: гнездования, сезонных миграций, зимовки, линьки. Наличие разнообразных биотопов (острова, открытая акватория, мелководные заливы, тростниковые заросли, заболоченные низины, песчаные косы) и богатые кормовые ресурсы обеспечивают высокое видовое разнообразие (более 67% орнитофауны Казахстана), широкие территориальные связи с местами гнездования и зимовок, возможность образования многочисленных скоплений птиц на протяжении всего года. Озерная система Сорбулак признана одним из лучших мест миграций птиц в мире!

Таким образом, несмотря на неоднозначное, а порой и остро негативное отношение к Сорбулаку - водоему накопителю сточных вод, со стороны представителей различных управляющих структур и лидеров общественных экологических движений Казахстана, существование этого специфического озера по соседству с крупнейшим казахстанским мегаполисом – наша современная реальность. И реальность эта, в

большинстве своём, приносит многим нашим гражданам, как и иностранным гостям-бёдвочерам,

много радости и удовольствия от общения с разнообразными, в том числе и экзотическим птицами, удовлетворяет наше природное любопытство. Для сотен жителей Алматы, десятков зарубежных гостей, как профессионалов, так и любителей, этот водоём уже много лет является популярным местом наблюдений за птицами. Изданы серии научных статей, популярных красочных фотоальбомов и буклетов, множество видеороликов. Ряд алматинских туристических компаний проводят здесь «бёдвочерские» туры для казахстанских и зарубежных любителей птиц на регулярной основе. Благодаря им Сорбулак уже давно приобрёл международную популярность. Так же здесь с успехом проводятся обучающие орнитологические экскурсии для наших алматинских юннатов и студентов. А некоторые наши любители птиц регулярно посещают водоём уже многие годы, считая это своей почётной обязанностью. Именно, в одну из таких поездок зимой 2017 г. здесь был обнаружен новый для Казахстана вид – индийская прудовая цапля! В последствие этот вид был ещё раз

встречен здесь зимой 2025 г. А в 1977 и 1979 гг. на Сорбулаке были отловлены 2 новых для Казахстана вида куликов – острохвостый песочник и песочник-красношейка (встречены здесь также и в 2012 и 2015 гг.). Несомненно, что Сорбулак и впредь будет радовать всех нас новыми находками и открытиями. Пожелаем всем неизменной удачи!

С.Н.Ерохов, А.Э.Гаврилов, В.В.Хроков

Фото авторов, В.Дворянова, Г.Дякина, В.Полетаевой и из Интернета

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

Рекорд сентябрьского Сорбулака

Андрей, Гена, Санжар и я отправились на бердинг 6 сентября в 5 утра. По дороге к Большому Сорбулаку на проводах видели степных пустельг и сизоворонок. Возле озера перелетало несколько тысяч желтых трясогузок - зрелище впечатляющее, хотя большинство из них были молодыми и практически без желтизны. Из куликов фоном шли турухтаны, время от времени попадались чибисы, а из водоплавающих в основном были лысухи, огари и кряквы. Основной пролет куликов уже прошел, птиц было немного, но чеклист

пополнялся быстро единичными особями. По дороге к дельте хаотично взлетали стрепеты - одиночно и группами, всего видели около двух десятков. В самой дельте турухтаны неожиданно разбавились зуйками, воробьями, чернозобиками, краснозобиками и камнешаркой. Их периодически спугивал

охотившийся чеглок. К девяти утра, насчитав более семидесяти видов, мы переместились на Малый Сорбулак, по пути к которому в основном встречались степные жаворонки.

Традиционный объезд малых озер начали с южного берега. Андрей в бинокль заметил на противоположной стороне скопление белых птиц с тёмными вкраплениями и предположил, что это либо шилоклювки, либо пеганки. Санжар чувствовал себя неважно и почти всю дорогу дремал, просыпаясь лишь для того, чтобы внести в список очередной вид. Но именно в этот момент он ожил, достал свой супербинокль и уверенно заявил, что там чайки. Довод о том, что в зимнем окрасе «озерки» не могут иметь темные шапочки, заставил нас подъехать ближе. Гена развернул машину для объезда озера с другого берега. Смена направления маршрута позволила нам увидеть больше видов, поскольку привычный берег оказался пуст. Спорные птицы оказались шилоклювками.

Признаюсь, даже при пояснениях друзей мне порой бывает непросто разглядеть очередную редкость, которую они находят без труда. Так случилось и в этот раз: вместе со всеми я снимала «ржанку», но внутренне была уверена, что настоящего кулика, о котором шла речь, просто не заметила. Лишь, когда мы уже отъехали, я обернулась и издалека сфотографировала ржанку в её типичном облике, не оставлявшем сомнений в определении. И, как выяснилось позже, зафиксировать её удалось только мне. Первая же птица на самом деле оказалась молодым каспийским зуйком. Вблизи с шилоклювками находилось больше сотни плавунчиков, к сожалению, плосконосых среди них не было. Вдоль берега кормились обыкновенные бекасы. Из уток в заметном количестве добавились шилохвосты.

Особый интерес вызвало наблюдение за кормлением большого улита: он опускал свой длинный, слегка изогнутый клюв ко дну и быстрыми короткими движениями словно прометал перед собой воду в поисках пищи. Среди других запоминающихся встреч – красношейная поганка, удачно вынырнувшая прямо в поле зрения бинокля, чеграва, каравайка, чернобрюхие рябки, а также могильник, который присел ненадолго и почти сразу взмыл в воздух, держа в когтях утку.

Не перестаю удивляться способности Андрея сканировать окружающее пространство биноклем и, словно фокусник, извлекать редкости буквально из пустоты. Настоящим событием стал чёрный аист среди группы цапель, поразивший всех своим неожиданным присутствием.

После Сорбулака традиционно побывали на свалке биоотходов, мухи и вонь которой неизбежные сопровождают съёмку хищников крупным планом. По-прежнему, в это время здесь преобладают коршуны, хотя и степных орлов было уже больше десятка.

Рекордный итог этой поездки – 113 видов, порядка четверти из которых отмечены благодаря дотошности наблюдений Андрея.

Виктория Звягинцева, фото автора

ПТИЦА-НЕВИДИМКА

С последними лучами заходящего солнца начинается жизнь ночных животных. Вот ухнула сова в бывшей барской аллее – ей отозвались наши совы из вольер. Ночной хищник, как большая тень, мелькнул в небе и исчез. Вот на фоне еще чуть светлого неба замелькали летучие мыши. Носятся с писком, ловят насекомых. Заиграл и козодой. Сидит где-то на сухой ветке и урчит бесконечно. Да еще взлетит и запрыгает в воздухе, как в ладоши ударяя занесенными над спиной крыльями. Полет его совершенно бесшумен. Птица неожиданно появится из темноты, нередко на таком расстоянии от человека, что почти задевает его крылом, а потом также мгновенно исчезает.

Зовут эту птицу и ночным голубком, и чурилкой, и ночником, и козодоем. «Ночник» понятно почему: вся жизнь этой птицы проходит в темное время суток. Днем дремлет эта птица-невидимка, прижмется к земле, лишайникам или коре старого дерева и пропадает. Не отыщешь ее здесь. Окраска птицы со сложным мелким узором буровато-серых тонов – покровительственная. Потому и прячется лежа открыто, у всех на виду.

Но на что намекают, окрестив птицу козодоем? В сумерках он снует, увивается возле коз и коров, осаждаемых различными насекомыми. Охотится козодой тут, а в старину думали, коз, мол, доит, рот ведь у него до «самых ушей». Как не подумать, что туда войдет не только козий, но и коровий сосок. Меж тем, кружась в лунном свете, взмывая и ныряя в воздухе, носится козодой за бабочками или жуками, без промаха ловит их на лету. И все самых крупных, и все самых зловредных. Сколько на его счету спасенных сосен, берез, елей!.. А помогает ему в охоте удивительное поле зрения, которое составляет 360 градусов. Не поворачивая головы, он может свободно заметить, что происходит впереди него, сбоку и сзади. Если козодой будет гоняться только за тем, что приметит спереди, сыт не будет. С его ловким, вертким полетом ему ничего не стоит, приметив промелькнувшую сбоку или даже сзади добычу, сразу развернуться и схватить ее своим широким ртом. Помимо

размеров рта, по краю основания клюва имеются жесткие щитовидные перья, еще больше увеличивающие «ловчую» поверхность рта.

Ножки у козодоя такие короткие, что, кажется, будто птица не сидит, а лежит на земле. Именно поэтому козодой сидит на ветке не поперек, как остальные птицы, а только вдоль, выбирая для этого толстый сук. Однако в отличие от стрижа при таких коротеньких ножках козодой легко взлетает с земли.

Зимуют козодои в Центральной и Южной Африке, а к нам прилетают в первой половине мая. Гнездованию предшествует своеобразный ток. Песня самца – длинная «мурлыкающая» трель, напоминающая голос жабы, но с повышением и понижением тонов. Издают самцы и резкий короткий крик, сопровождающий его хлопаньем крыльев.

Выводятся козодой тоже не как другие птицы.

Гнезда не строят. Самочка положит всего два яйца на опавшие листья – и все. Редко кто увидит это гнездо или прильнувшую к нему птицу. Вспугнешь, когда чуть не наступишь на него. Бесшумно, вильнув по низу, сядет на валежину, и... нет его. Один натуралист обнаружил как-то в лесу самку козодоя, насиживающую яйца. Человек обошел гнездо, зашел к птице сзади и решил сделать снимок. Навел объектив – и удивился: птица сидела к нему спиной и смотрела на него большими блестящими глазами, а голова ее по-прежнему была направлена вперед. Оказывается, у козодоя височный край глаз обращен несколько назад, благодаря чему он может сидеть, не двигаясь, и видеть все, что у него делается за спиной.

Птенцы выходят из яиц зрячими и покрытыми пухом, но совершенно беспомощными. После их появления на свет скорлупа в гнезде обуза. Ярко-белая внутренняя ее поверхность может привлечь врагов. Другие пернатые инстинктивно убирают скорлупу подальше от гнезда. Однако птица-полуночник поступает иначе. Самка лишь отодвигает скорлупу за пределы гнезда. Если скорлупу спрятать, то козодой, вернувшись с кормом, будет беспомощно летать над местом, где лежат незаметные в сумерках птенцы. Оказывается, половинки скорлупы яиц служат ему маяком для нахождения гнезда. Светлые с пестринками яйца также помогают козодоем ориентироваться во время насиживания. После отлучки с гнезда птицы легко находят их в ночной темноте. Когда вылупятся птенцы, козодои забывают всякую осторожность и самоотверженно стараются отвести врагов от гнезда. Для этого они ползают по земле, ложатся на бок, взлетают и тут же падают. Некоторые козодои пробуют испугать человека: с шипением бросаются на него, раскрыв рот во всю ширину. Этот необычный рот и странный вид какой-то «безногой» птицы могут действительно напугать.

Птенцы козодоя в течение дня дремлют на земле, прикрытые родителями, а с наступлением сумерек начинается кормление. При этом процессе птенцы забирают в свои клювики клювы родителей, и те переправляют им прямо в глотку принесенных насекомых. Осенний отлет на зимовку происходит в конце августа – начале сентября. Само собой разумеется, что летят птицы ночью. В это отлетное время их нередко можно встретить в таких местах, где в другое время козодоев никогда не увидишь, например, в центре больших

городов. Причем в городе птицы любят использовать для временного пристанища строительные площадки, сливаясь с мусором, откуда их и приносят к нам сердобольные люди.

Иногда в желудке козодоев ученые находили лягушат, дождевых червей и нелетающих жуков. Очевидно, при случае они могут находить добычу и на земле. Это было очень неожиданным открытием, так как всегда считалось, что козодой ловит добычу только в воздухе. В годы, неблагоприятные для размножения насекомых, козодоям приходится нелегко. Они могут ослабеть, и тогда им нужна помощь.

Мало выводит птенцов эта незаметная птица. Нельзя стрелять в нее, как это делают некоторые легкомысленные охотники, неудачно простоявшие в лесу на вальдшнепиной тяге. Застрелить эту птицу на лету нетрудно, так как она имеет особенность после неудачного по ней выстрела приостанавливаться в воздухе, трепеща на одном месте крыльями, и таким образом представляет собой для выстрела из другого ствола почти неподвижную цель. Так что, попав в козодоя, нечего тешить себя мыслью о своих непревзойденных снайперских способностях.

Яна Мурашова (www.planeta.ru)

БУЭНОС АЙРЕС. EXTRACURRICULAR

Когда обитаешь там, где работаешь, вдали от дома, то жизнь волей-неволей становится похожа на таковую в НИИЧАВО из «Понедельник начинается в субботу» А. и Б. Стругацких. Будни сливаются с выходными и праздниками, а календарь становится вообще ненужным. Тем более, что некоторые дела, такие, как уход за животными, требуют ежедневного внимания. Биологи заповедника поначалу брали на себя дела на выходные, чтобы дать нам, «вахтовикам», полноценный отдых, но мы быстро научились организовывать альтернативные уикенды, координируя дела с волонтерами и местными друзьями, которыми вскоре обзавелись.

Как часть работы расценивались семинары по восстановлению популяций редких видов в Университете Аризоны, которые проводил наш шеф-зоолог Билл Кувлески, но затем студенты стали приезжать к нам в Буэнос Айрес, и семинарами занялся уже я сам. А вскоре они трансформировались в импровизированный курс зоогеографии. С одним из них связан самый, пожалуй, анекдотичный случай, иллюстрирующий американоцентризм. После занятия одна студентка третьего года обучения попросила меня показать ей на карте Югославию.

На вопрос о том, как это связано с нашей темой, она ответила, что никак, просто ей любопытно, откуда родом ее бабушка с дедушкой, а найти не получается. Вот уж никак не ожидал, что студент университета не в состоянии самостоятельно отыскать государство на карте. Да мы это еще на школьном природоведении умели. Впоследствии я понял, что янки настолько сфокусированы на Америке и себе, как самых лучших и правильных на планете, что жизнь за пределами своей страны не имеет для них никакого значения. Интересно, что самый популярный вопрос после моих лекций-презентаций о Казахстане был: «Что, в самом деле такая большая страна? Неужели больше Техаса?» Слышать это приходилось от школьников, студентов, обывателей...

Кстати, интереснее всего было со школьниками. Они воспринимали информацию о мире за пределами США со здоровым любопытством, а не высокомерным скептицизмом взрослых, у которых их видение мира сильно отличалось от действительности на моих слайдах и графиках. Впрочем, взрослые скоро тоже поняли, что мы, азиаты, такие же люди, хотя и едим лошадей. Да, кроме шуток, именно так меня представляли публике: «Это Арт, он из Центральной Азии. Они такие же, как мы, только лошадей едят». Тогда мы были экзотикой друг для друга. В маленькой школе (всего два класса очень разновозрастных детей) в деревушке Сасебе у самой границы преподавал мой добрый товарищ Марк Дресанг, а ассистентом учителя работала его жена Венди. С ними мне повезло посетить Гранд Каньон и несколько меньших нацпарков и монументов природы в северной части штата – ландшафты, знакомые нам с детства по кадрам любимых фильмов про индейцев. Были на фестивале школьных оркестров в Тусоне. Школьники играли серьезную музыку, Чайковского, Рахманинова, Гершвина! Незрело, но старательно и с чувством. А самой интересной была поездка в городок Сасебе в Мексике. Точнее, в тамошнюю школу, над которой Марк с его учениками и работники заповедника взяли шефство и помогали учебными пособиями, канцелярскими принадлежностями, книгами и т. п. Между школами в двух Сасебе примерно 20 км и, наверное, не менее полувека развития. После того, как мы с

Марком вручили полдюжины коробок «гостинцев», большую карту мира и несколько учебных таблиц, учительницы Сильвия и Оливия вместе со своими босоногими учениками растрогались, обнимали нас и в знак благодарности спели песню, лихо отбивая ритм пятками по земляному полу класса. Это было здорово! В США редко встретишь такую искренность и открытость. Конечно же, угощали тортияс (тонкие кукурузные лепешки с начинкой) - это как у нас чаю предложить. Приглашали приезжать еще и провести урок о Казахстане. Жаль, с последним как-то не сложилось.

Американцы – высыхающая нация. Они постоянно и помногу пьют. Когда на Оленьем посту останавливалась машина, то сначала в открытую дверь появлялась рука с напитком в пластиковом стакане или банке-жестянке, затем ковбойский сапог, и только потом человек. В офисах обязательно есть пресс - плющить эти банки. Сплющенные мы собирали в контейнер и раз-два в месяц отвозили на мусорный завод в Тусон. Если этого не делать, то пришлось бы вывозить объемистый жестяной мусор через день. Всякий раз с волонтерами, или кратко, «волли», совмещали это с какой-нибудь сельской ярмаркой. Просто поглазеть, послушать музыку кантри...

Жена одного из них на досуге делала традиционные сельские деревянные игрушки, тряпичные и вязаные куклы, которые там же, на ярмарках и продавала.

Ещё мы посещали разные интересные места. Музей пустыни я уже упоминал, а кроме него в Тусоне находится национальный лес Сагуаро, авиабаза ВВС, а рядом - авиационный музей и крупнейшее на земле хранилище летательных аппаратов. Часть из них на консервации, другие проходят восстановление перед сменой хозяев, третьи ожидают утилизации. Особенно занимательно было там с инженером (в прошлом) из Пратт-энд-Уитни, одной из крупнейших авиамоторных компаний мира. Еще

чрезвычайно увлекательны были поездки в национальную обсерваторию Китт Пик, которая находится в горах далеко от населенных пунктов, в месте с наименьшим световым загрязнением в США. К познавательным поездкам можно отнести и экскурсию в город пенсионеров Грин Вэлли. Там тренером гольфа работал муж нашей зоогадологии Салли. Живут в городе одни старики - этакий гигантский дом престарелых. Обслуживающий персонал приезжает туда только на работу. Малолетние внуки и тинейджеры могут посещать родных на срок максимум до двух недель. Самая обычная причина неявки на урок гольфа - смерть. Как сказала одна из местных жительниц, когда мы «по благу» присоединились к группе на гольф поле: «Как же приятно видеть ваши молодые веселые лица! Здесь это такая редкость».

Одно время я активно ковбойствовал. По выходным гонял скот с летних пастбищ на зимние в компании калифорнийских и аризонских интеллектуалов: известный местный миколог, историк, финансисты... Их местный ранчер, а по совместительству, калифорнийский банкир Джим Чилтон, специально приглашал для этого осенью. Выезжали с рассветом на пикапе с 6-8 лошадьми в прицепе так далеко, как только можно проехать. Затем день в седле, а вечер у костра за умными беседами и ночь под звездами на ранчо. Это тоже иногда было сопряжено с работой. Сюю, жена ранчера – весьма квалифицированный ботаник-любитель и прекрасный рисовальщик. Вместе с ней мы по дороге картировали разные редкие растения, включая знаменитый пима-кактус и распространение инвазивных сорных видов, данные о которых передавались в наш заповедник. Она даже нанимала маленький вертолет «Робинсон» для учетов растительности в самых труднодоступных уголках ранчо, соседствующего с Буэнос Айресом.

«Робинсон» для учетов растительности в самых труднодоступных уголках ранчо, соседствующего с Буэнос Айресом.

Еще на досуге часто была возможность пострелять по мишеням. На Диком Западе оружие любят, знают и держат, практически, в каждом жилище, и повсюду есть стрелковые клубы. Во всех домах, где мне приходилось бывать, имелись коллекции оружия. Обязательно револьверы, реже пистолеты – для души. Кобуры, и ремни из тисненой или резной кожи и сапоги – настоящие произведения искусства. Так же как и чеканные бляхи ремней и застёжки шейных платков. Их надевают по праздникам. Ружья и винтовки используют для охоты на пернатую дичь и оленей. Всё хранится в сейфах или с затворными замками в витринах. И, непременно, карабин СКС (Самозарядный Карабин Симонова образца 1949 г.) в постоянной готовности за входной дверью для самообороны. Чаще китайская копия, но, порой, и аутентичный советский. Практично, удобно, надежно – так мне поясняли жители глубинки. И достаточно компактно, чтобы возить в пикапе за спинкой сиденья. Наверное, единственный человек на юге Аризоны, кто не имел оружия – это учитель Марк. У него было стойкое отвращение к оружию со времен службы во Вьетнаме. На каждом ранчо был свой небольшой импровизированный тир. Радушные хозяева, завидя мой интерес, предлагали пострелять из револьвера по мишеням или просто по банкам. Так что навыки, приобретенные в Казлавживохране не были утрачены. С огнестрелом был связан и занятый рабочий момент. В один из дней дежурства на Оленьем посту какой-то джип не остановился, как положено для предъявления добычи, двух оленей, к осмотру. Тут же старший рейнджер заповедника вскочил в свой пикап, бросив мне краткое: «Со мной!» И мы помчались вдогон с сиреной и «люстрой» - мигалкой. Нагнали через пару миль, на протяжении которых Ларри велел мне достать карабин из креплений за сиденьем и изготовиться к стрельбе. Дальше вкратце наш диалог: «В воздух? - Нет, по машине. - Да ты что, там же люди! - Это не люди, это – браконьеры!» По счастью, нарушители остановились после первого же приказа в «матюгальник» и объяснили, что на охоте утратили чувство времени и рискуют пропустить свой рейс на самолет, а билеты невозвратные. Документы и лицензия оказались в порядке, поэтому отпустили их с миром, кратким внушением и пожеланием успеть на самолет без дальнейших проблем.

Теперь о самом большом огорчении. Несмотря на весь энтузиазм и оптимизм начального периода, проект развивался не так, как нам всем виделось. Результаты – численность популяции бобуайтов в природе и расширение ареала - были очень скромными, а в иные годы, и вовсе незаметными. Но, если мыслить позитивно, как американцы умеют сызмальства, накопился бесценный опыт. Особенно, в части всевозможных факторов, о существовании которых, затеявая проект, даже не подозревали (растительные сукцессии и инвазии, долгосрочные метео циклы и т.п.), а также разработки мер минимизации или предотвращению действия этих факторов. И сейчас, работая в другой части света и с другими видами, я стараюсь спрогнозировать грядущие проблемы, благо есть возможность учиться на чужом опыте. Как все мы прекрасно знаем, профилактика куда дешевле лечения. Проверено и доказано не только медициной. И еще, было бы полезно больше знакомиться с отрицательным опытом в восстановлении видов. Пока же, зачастую, бравурные сообщения об успехах, даже самых незначительных, затмевают реальность.

Артем Полканов, фото автора

О ГОЛУБЯХ

В последнее время я стала обращать больше внимания на компании голубей, когда они деловито снуют под ногами прохожих на городских улицах и в парках. Они похожи то ли на кучку туристов, то ли на толпу монахов в капюшонах. И чем больше я наблюдаю за этими птицами, тем больше они мне нравятся. Хотя они бывают застенчивы, суетливы и пугливы, мне нравится их приспособленность к тесному сосуществованию с людьми. Мне нравятся их переливающиеся радужные шейки.

Благодаря тому, что люди разводят голубей с древних времен, сегодня у нас есть десятки пород. Некоторые породы выводились ради экстравагантного внешнего вида или необычных летных качеств, такие как турманы, священники, монашенки, павлины и драгуны (например, забавных дутышей часто сравнивают с перчаткой, в которую засунули теннисный мяч). Почтовых

голубей разводили, как следует из их названия, для доставки почты, а также для голубиных гонок. Типичные дикие голуби, которых можно увидеть на улицах американских городов, – это потомки почтовых голубей, привезенных переселенцами из Европы в начале 1600-х гг. и сбежавших от своих хозяев.

Современные городские голуби любят ходить, проворно семеня лапами и немного переваливаясь с боку на бок, как утки, или же вытягивая шею вверх и важно вышагивая, как солдаты. Они не любят сидеть на деревьях, предпочитая насесты антропогенного происхождения – провода и всевозможные карнизы, балки, кронштейны, выступы и ниши архитектурных сооружений. Это странное пристрастие голубей к узким и неудобным выступам, где зачастую приходится сидеть с вертикально прижатым к стене хвостом, раньше всегда меня удивляло.

Почему же городские голуби предпочитают узкие выступы толстым и удобным веткам деревьев? Оказывается, потому, что они, как и все одомашненные породы голубей, произошли от диких сизых голубей, которые гнездятся на скалистых побережьях и островах Средиземноморья. Дикая сизарь летает за семенами на дальние луга и поля и возвращается в свои гнезда, чтобы накормить птенцов. Возможно, в этой особенности их экологии и кроются истоки удивительной способности голубей находить дорогу домой.

Люди используют эту инстинктивную тягу голубей к дому – так называемый инстинкт хоминга – не менее 8000 лет. По крайней мере, так утверждает в «голубиной библии» – фундаментальном труде под названием «Голубь» (The Pigeon), опубликованном в 1941 г. Уэнделлом Митчеллом Леви, любителем голубей, ученым и старшим лейтенантом, возглавлявшим подразделение голубиной почты Американского сигнального корпуса во время Первой мировой войны.

«Повсюду, где были великие цивилизации, процветали и голуби, – пишет Леви. – Чем выше уровень развития цивилизации, тем выше, как правило, она ценит голубей». На протяжении столетий почтовые голуби использовались в качестве курьеров, связистов и даже разведчиков. Древними римлянами – чтобы извещать о военных победах; финикийскими и египетскими моряками – чтобы сообщать о прибытии кораблей; современными рыбаками – об улове; бутлегерами во времена сухого закона в США чтобы обмениваться новостями между контрабандистскими судами и наземными базами. Говорят, что банк Ротшильдов узнал о поражении Наполеона под Ватерлоо раньше других, благодаря голубиной почте и воспользовался этой информацией для игры на фондовой бирже, заработав несколько миллионов фунтов стерлингов. В середине XIX в. Пол Джулиус Рейтер открыл новостную службу, используя голубей для передачи биржевых сводок между Аахеном и Брюсселем. А в начале XX в. голуби доставляли вести о благополучном прибытии или сигналы бедствия с судов, курсировавших между Гаваной и Ки-Уэстом у побережья Флориды.

В ходе обеих мировых войн голубей широко использовали для доставки разведанных и военных депеш. К птицам прикрепляли зашифрованные сообщения и отправляли через линию фронта, чтобы передать сведения о перемещении вражеских войск или скоординировать действия с отрядами Сопротивления на оккупированных территориях. По словам Леви, крылатые связисты с такими именами, как Остряк, Смехун, Упорный, Жена Полковника и Шер Ами, выполняли боевые задания «даже со сломанной лапой или поврежденной в полете грудью». Таким был голубь по кличке Президент Уилсон, потерявший в Первой мировой войне левую лапку. А шотландский голубок Винки находился на борту британского бомбардировщика, когда тот был сбит над Северным морем. Его выпустили из разбитого самолета, и он в мгновение ока преодолел почти 200 км до побережья Шотландии до своей голубятни в Данди и доставил послание на авиабазу, откуда на выручку экипажу был отправлен спасательный самолет.

В разгар Второй мировой войны Служба голубиной связи армии США держала 54 000 птиц. «Мы старались разводить птиц с такими качествами, как ум и выносливость, – объяснял один из военных голубеводов. – Нам нужны были уравновешенные особи, которые всегда

возвращаются и которые достаточно умны и уверены в себе, чтобы не растеряться в непривычных обстоятельствах. Конечно, попадались и полные тупицы. Но таких видно сразу. Они не могут найти путь к своей голубятне или предпочитают, нахохлившись, сидеть в углу». Но большинство голубей, по его словам, «умны». Очень умны. Среди наиболее героических крылатых связистов стоит назвать Солдата Джо (Джи-Ай Джо). Он был выпущен британцами, чтобы отменить запланированную бомбардировку оккупированного немцами города, ведь британская бригада, численностью более тысячи человек, также находилась в городе. Голубь пролетел 32 км за 20 минут и успел к тому моменту, когда самолеты уже выстраивались на взлет. Американского выставочного гонного голубя Юлия Цезаря вывезли на самолете из Рима и отпустили в южной Италии, откуда он отправился в свою голубятню в Тунисе с жизненно важной информацией для кампании в Северной Африке. А Джангл Джо, элегантный четырехмесячный бронзовый голубь, пролетел 360 км через один из самых высоких горных массивов в Азии при сильнейшем ветре и доставил сообщение, которое позволило союзным войскам захватить значительную часть Бирмы.

На Кубе до сих пор используют голубей для передачи сообщений о результатах выборов из отдаленных горных районов, а китайцы недавно создали военную службу связи с 10000 почтовых голубей для доставки срочных сообщений вдоль своих границ « в случае электромагнитных помех или коллапса системы связи», как объяснил офицер, командующий этой голубиной армией.

Дженнифер Акерман

(«Эти гениальные птицы», М., 2018)

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ОРНИТОЛОГОВ

С декабря по март 2022 г. в пос. Шушенское (Красноярский край) на кормушке седоголовые щеглы кормились не только семенами растений, но также охотно поедали свиное сало и говяжий жир. (подробнее в статье: С.Ю.Петров, Л.Б.Першина. Использование нетрадиционных кормов седоголовым щеглом в зимнее время// Русский орнитологический журнал, 2023, т. 32, № 2363).

В декабре 2023 г. во дворе частного дома в Северном Казахстане несколько домовых воробьёв кормились в собачьей миске и даже проникали к собаке в конуру, где расклевывали сухой хлеб. Иногда забирались в будку к спящей там собаке. Ранним утром 9 декабря из собачьей конуры вылетели 5 воробьёв. (подробнее в статье: М.В.Сорочинский, С.А.Соловьёв. О поведении домовых воробьёв в г. Тайынша в декабре 2023 года// Русский орнитологический журнал, 2023, т. 32, № 2376).

КИНЗ-ИНФОРМ

(Калейдоскоп **интересной, необычной, забавной** информации)

Фермеры города Комарно в Словакии страдают от нашествия лебедей, которые пристрастились к маку на их полях. Птицы клюют маковые коробки с зёрнами и не могут улететь. Об этом [пишут](#) СМИ Словакии и Чехии. Бедствие для фермеров длится как минимум с начала года — впервые о нашествии птиц фермеры сообщили еще в феврале. Сперва они решили, что лебедей привлекают лужицы воды, однако затем стало ясно, что на самом деле лебеди пристрастились к маку, который содержит опиум. «В принципе, это так же, как у наркозависимых людей, — объясняет натуралист Владимир Топеркер. — Если они будут есть всё больше и больше мака, всё большие и большие дозы, они погибнут. У них передозировка».

Как пишут СМИ со ссылкой на фермеров, лебеди начали откладывать яйца на маковом поле, и к маю стая насчитывала уже от 150 до 200 особей. Лебеди находятся под защитой закона, и фермеры не знают, как от них избавиться. Сумма ущерба от их обитания на маковых плантациях уже составила примерно €10 тысяч. (www.theins.ru/news/)

Российские птицефабрики в 2025 г. из-за убытков начали забивать и выкидывать кур-несушек. Резкое падение цен на яйца произошло в конце мая – начале июня. В Краснодарском крае одна из птицефабрик просто перестала кормить птиц, а в Удмуртии выбросили на улицу около трёх тысяч живых несушек. («Время», 17.07.2025)

ОТЗЫВЫ

Спасибо за Ремеза-159! Особенно интересны материалы о воробьях в городе.

Спасибо за РЕМЕЗа-160! Пожалуй, этот номер — самый интересный! Поздравляю с явным движением вперёд!!! **А.Ф.Ковшарь**

Большое спасибо! Читаю с любопытством и удовольствием! **Вадим Коровин**

Огромное спасибо!!! Очень увлекательно и познавательно. Многие авторы знакомы — как будто встретила со старыми друзьями с молодой душой! **Юлия Разорёнова**

АНЕКДОТЫ

— Леша! Приезжай срочно! Тут здоровенная мышь бежит.

- Лена, я не могу, я на работе. Кинь в нее Барсиком.

— Не могу, он у меня на голове, когтями держится!

— А вот вам к тарту изюминка, — сказала ворона, пролетая над пикником.

Сидит ворона на дереве, держит в клюве сыр. Подошла лиса, села под деревом, развернула газету и читает: - С каждым днём увеличивается благосостояние жителей нашего леса. Скоро в нашем лесу на каждой ветке будет висеть кусок сыра.

- Ха! - сказала ворона, сыр выпал, с ним была плутовка такова.

Мораль - нечего смеяться над решениями правительства.

Народный депутат такой же народный, как муравьиный лев – муравьиный.

*- Вот угораздило в мужья мне клетмана
взять. Все полетели за пушинками, а он, гад, - ложки
воровать!*

Внимание! Все номера газеты «Ремез» можно прочитать и скачать на сайте АСБК www.acbk.kz Порядок доступа к электронному варианту газет «Ремез» следующий: на Главной странице активируете «Зона данных», на странице Библиотека - «Журналы», на странице Журналы о природе – «Газета «Общества любителей птиц «Ремез». (Надпись на выделенной зеленым полосе в нижней части страницы). Ссылка на весь список выпусков газеты: <http://www.acbk.kz/article/default/view?id=54> . На данную ссылку можно навести курсор, нажать клавишу Ctrl и левую кнопку мышки. Сразу попадаете на страницу **Журналы о природе**.

Газета «Ремез» выходит с февраля 2005 года (с № 100 и в цветном варианте)

Редакция:

В.В. Хроков

(тел.373 36 60) Email: vkh.remez@mail.ru

В.Н Дворянов (иллюстрации и дизайн)

(тел.230 42 30)

dvorianov36052@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф.Карпов

